

УДК 94

М.С. Слепков

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,

Владимир, Россия,

slep-maks@yandex.ru

КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ РЕФОРМЫ 1861 Г.

**[*Slepkov M.S. Peasant community in the system of state management
on the materials of 1861 year's reform*]**

The place and the role of the peasant community in the public administration of the Russian Empire after the reform of 1861 are reviewed on the basis of law-making files. Peasant commune is characterized as a social institution, a legal organization of the peasantry. It acted the part of inferior supervisory authority. Community as an administrative authority was in charge of broad enough range of issues: ranging from simple control to the functions of guardianship and insurance. It was final body read into contact the main branches: the executive, the judiciary in legislating scale and legislative in some cases. It mainly manifested at domestic and economic levels. Community executed public functions and at the same time was the authority of public administration, combining state administration and peasants' self-government.

Key words: peasant community, village assembly, government, administrative functions, reform of 1861.

Крестьянские общины в России на протяжении большей части периода своего существования рассматривались должностными лицами как своего рода устойчивые неформальные группы, не включенные в систему государственного управления. Вплоть до второй четверти XIX в. русское государство не располагало достаточно развитым административным аппаратом, чтобы установить какие-либо отношения с общиной каждого отдельного селения. Государство предпочитало иметь дело с более крупным административным образованием – система управления государственными крестьянами, сформировавшаяся в течение XVIII столетия, имела волостную структуру, в то время как государственное управление и надзор над помещичьими крепостными крестьянами фактически отсутствовали, а помещики несли полную ответственность перед государством за действия своих крепостных [1].

Со второй четверти XIX в. положение стало меняться. В ходе реформы государственной деревни П.Д. Киселева, при принятии в 1838 г. «Учреждения сельского управления», государственные крестьяне были организованы в сельские общества, соответствующие селениям, которые управлялись сельскими сходами, выбиравшими сельских старшин и сельских старост [6]. Впоследствии, при проведении реформы 1861 г. эти положения реформы Киселева были распространены на все категории крестьян.

Великие реформы 1860-х гг. законодательно закрепили общинный строй для всех категорий крестьян. С этого времени все крестьянство находилось в равных правовых условиях и имело одинаковую систему управления.

Начиная с крестьянской реформы 1861 г. община приобретает статус органа государственного управления, что четко проявилось уже в Манифесте Александра II от 19 февраля 1861 года, в котором было велено: «образовать в помещичьих имениях мирские управления, для чего, оставляя сельские общества в нынешнем их составе» [2, с. 34]. Более детальную проработку эта идея получила в «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Согласно «Положению» в селениях бывших помещичьих крестьян создавались органы крестьянского «общественного» управления. Статья 17 гласит: «Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне составляют, по делам хозяйственным, сельские общества, а для ближайшего управления и суда соединяются в волости. В каждом сельском обществе и в каждой волости заведование общественными делами предоставляется миру и его избранным» [4, с. 42]. «Положение» очень точно определило место общины как административной единицы в системе государственного управления. Согласно данному законодательному акту община объявлялась низшим органом управления, подчиняющимся общим волостным, уездным и губернским управлениям и закрепляла за собой статус сельского общества. Точнее будет сказать, что сельские общества совпадали по границам с крестьянской общиной и на этом основании произошло сращивание этих структур. Данное обстоятельство включало крестьянскую общину в качестве самоуправляющейся административно-хозяйственной единицы в общую административную систему России.

Согласно законодательству сельское общество могло состоять либо из целого селения (села или деревни), либо из одной части «разнопоместного» се-

ления [4, с. 47]. Но в то же время сельское общество могло состоять из нескольких, по возможности смежных или ближайших поселений или отдельных дворов, при условии, что они пользовались всеми угодьями или некоторыми из них сообща, или же если они имели какие-либо другие общие хозяйственные интересы и выгоды [4, с. 47]. Иначе говоря, «Общее положение» создавало такую административную единицу, которая заключала в себе лишь лиц, связанных между собою общим хозяйственным интересом. Однако закон предусматривал и отступление от данного правила: если поставленное условие не выполнялось, то мелкие поселения присоединялись к ближайшему сельскому обществу, при согласии членов последнего [4].

По реформе 1861 г. общинная структура управления включала в себя сельский мирской сход и выборные сельские должностные лица как то сельский староста, сборщик податей, смотритель хлебных магазинов, училищ и больниц, лесные и полевые сторожа, сельские писари и т.д. (ст. 42 «Общего положения»).

Центральное место во всей мирской системе управления занимал сельский сход. В связи с этим вопрос о его деятельности являлся одним из ключевых в функционировании общины как органа государственного управления.

Сельский сход состоял из крестьян-домохозяев и всех должностных лиц сельского общества. В то же время в мирских сходах могли принимать участие и крестьяне-собственники (крестьяне, приобретшие свои участки в собственность) входившие в состав общины [5]. Они приглашались на сход только тогда, когда обсуждались вопросы, которые непосредственно касались данной категории крестьянства: расклад казенных, земских и общественных податей и повинностей, мирские «нужды и пользы», при выборах должностных лиц и т.д. [4, с. 48], но им законодательно было запрещено принимать участие в обсуждении вопросов, касающихся отношений сельского общества и бывшего помещика.

Основным организатором и «председателем» схода являлся сельский староста. Исключения составляли только те случаи, когда сход собирался для учета должностных лиц или рассмотрения жалоб на них. В последних случаях первое место на сходе принадлежало волостному старшине [4].

Сельский мирской сход собирался старостою по необходимости, либо по приказу мирового посредника или помещика [4]. Сход организовывался по

большой части в воскресные или праздничные дни дабы не отвлекать людей от работы. Все дела на сельском сходе решались либо с общего согласия, либо простым большинством голосов [4]. За каждым крестьянином, который участвовал в сходе закреплялся один голос. Для решения вопросов связанных с землепользованием, мирскими капиталами, удалением «порочных» крестьян из общества требовалось согласие не менее двух трети всех крестьян, имеющих право голоса [4]. Прочие же дела решались большинством голосов.

За сельским сходом как за административно-хозяйственным органом управления были закреплены ряд функций и подведомственных вопросов. Весь массив функций сельского схода закрепленных «Общим положением» можно разделить на несколько групп: административные, хозяйственные, податные, судебные.

Как административный орган управления сельский сход решал вопросы, связанные с выборами, контролем и смещением лиц сельского управления (ст. 51, Глава IV первого раздела «Общего положения»), при условии, что право окончательного утверждения или смещения старосты принадлежало мировому съезду [4].

По законам 1861 г. к сельским сходам переходили вопросы, ранее находившиеся в ведении помещиков, например вопросы, касающиеся отбывания крестьянами рекрутской повинности [4]. Решение схода по данному вопросу можно было обжаловать в уездных мировых съездах, куда эти жалобы передавались исключительно через мирового посредника.

К административным функциям, выполняемым сельским сходом, следует отнести решения о приеме и увольнении крестьян, благодаря чему община становилась своего рода стабилизирующим фактором регуляции массовой миграции населения. Такое положение помогало проследить правительству пути перемещения податных лиц. Это способствовало регулированию налогообложения как отдельно взятой общины, так и всей крестьянской среды. Можно сделать вывод, что община обладала достаточно обширными административными правами и функциями, которые позволили правительству напрямую контролировать крестьян.

С выполнением административно-управленческих функций было тесно связано исправное выполнение податных функций общины.

Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, по закону были обязаны нести следующие казенные и земские денежные повинности: подушная подать, сбор на обеспечение продовольствия, земские сборы как государственные, так общие губернские и частные, сбор на заготовление окладных листов по податям и сборам [4].

По 169 статье «Общего положения» разверстка повинностей между крестьянами оставалась прерогативой мира. Право на раскладку всех повинностей имел исключительно мирской сход [4], причем решение схода в определении порядка раскладки, сбора и хранения сумм, исполнение натуральных повинностей законом не регламентировалось.

Более обширными были мирские повинности, размер которых определялся самим обществом или волостью, в зависимости от внутренних потребностей. Законодательно же за миром было закреплено всего семь обязательных повинностей: содержание общественного управления; расходы на «оспоприивание» и на случай возникновения эпидемий и падежа скота; содержание проселочных дорог, меж и межевых знаков, проточных вод и канав, расположенных на землях общества; призрение нетрудоспособных членов общества; принятие мер на случай общественных бедствий [4].

Повинность могла отправляться как в денежной, так и в натуральной форме. Вопрос о выборе формы отбывания той или иной мирской повинности каждым крестьянином решался на мирских сходах. Мирской сход решал и вопросы, связанные с «счетоводством» по мирским повинностям, хранением мирских капиталов и употреблением оных по назначению.

Каждое сельское общество несло ответственность за исправное исполнения всех повинностей в рамках круговой поруки. В отношении неисправных плательщиков сельский сход наделялся широкими полномочиями по взысканию недоимок. Законодательно предполагалось применение следующих мер: обращение «на возмещение недоимки» дохода с недвижимого имущества неплательщика, отправка недоимщика на сторонние заработки, назначение опекуна, продаже личной собственности неплательщика, изымание части или всего полевого надела [4, с. 76; 5, с. 120]. В данном случае закон не допускал права на обжалование решений сельского схода, за решением которого следили сельские и волостные должностные лица [5]. В случае же «неисправности» всего общества оно принуждалось к уплате недоимки через местные отделения полиции [4, с. 77].

В связи с такой постановкой вопроса об изъятии недоимок, мы можем говорить о том, что по отношению к отдельно взятому крестьянину община выступала и как местный орган налогообложения и как фискальный орган судебной власти. Конфискация имущества крестьянина или же другие способы изъятия недоимок, через призму выполнения общиной своих судебных функций, выглядит как своего рода административное наказание.

Реформа 1861 г. не ограничивала судебные функции крестьянской общины исключительно фискальными. Статья 30 Общего положения разрешала сельским сходам полностью лишать крестьянина прав состояния, или же ограничивать его в своих правах. Также сельский сход имел право назначать общественное наказание – временное устранение крестьян от участия в сходах, не более чем на три года. [4]. Выступая в роли третейского судьи, именно сельский сход решал вопросы, связанные с семейными разделами.

Как орган общественного управления община наделялась рядом социальных функций. Именно община назначала опекунов и попечителей нетрудоспособным членам общества, проверяла их действия, выступая как бы в роле органа социального попечительства и страхования. Эта деятельность считалась обязательной мирской повинностью, что было законодательно закреплено в пункте 6 179 статьи «Общего положения»: «На крестьянские общества возлагается обязательное <...> презрение престарелых, дряхлых и увечных членов общества, не могущих трудом приобретать пропитание, у которых нет родственников, или же у которых родственники не в состоянии содержать их; призрение круглых сирот» [4, с. 75].

На сходах обсуждались вопросы, связанные с общественными нуждами: благоустройства, презрением и обучением грамоте. Сельский сход полномочен назначать выборных для ходотайствования перед высшими органами управления по данной категории вопросов. Община на свои средства содержала церкви, учебные заведения, учителей и т.д. [там же].

Не стоит забывать, что являясь административным органом управления в деревне, община являлась одновременно и органом хозяйственного управления.

В 113 ст. «Местного положения о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских», российское правительство через призму понятия «общинное пользование» впервые дало четкое определение общине и опре-

делило ее основные функции как хозяйственной единицы: «Общинным называется такое обычное пользование, при котором земли, по приговору мира, «переделяются» или «распределяются» между крестьянами: по душам, тяглам, или иным способом; повинности положенные за землю отбываются за круговую поруку» [3, с. 207; 4, с. 49-50].

Общим положением 1861 г., кроме выше озвученных земельных функций, за сельским обществом как за хозяйственной единицей закреплялись дополнительные соответствующие функции: накладка или скидка тягл, окончательный раздел общинных земель на постоянные участки; назначение сборов на мирские, в том числе и на хозяйственные нужды; назначение ссуд из запасных сельских магазинов и всякого рода «вспомоществований» [4, с. 49].

Большую роль в усилении административных позиций крестьянского мира сыграл процесс выхода крестьян из общины. Неопределенность реформы 1861 г. по вопросу выхода крестьян из общины. Первым законодательным актом, разрешавшим крестьянам легально покинуть общину стало «Положение о выкупе», где были регламентированы правила выкупа крестьянами усадебной земли. По данному положению крестьянам не возбранялось в месте с усадебной землей выкупать и свой полевой надел, но только с согласия помещика[5].

Свободный выход из общины (статья 165 – с земельным наделом, 173 – без земельного надела) разрешался только при условии полной оплаты выкупа за землю, а при неуплате требовалось разрешение схода.

Один или несколько крестьянских дворов, приобретшие землю в личную собственность, оставались в составе своего прежнего общества и продолжали участвовать в жизни общины. Если же из числа крестьян, составлявших сельское общество, половина приобретала свои земли в собственность, то им разрешалось создать отдельное сельское общество. Равным образом, каждое сельское общество, приобретшее землю у помещиков, оставалось в составе той же волости и управлялось тем же порядком что и до выкупа[5].

Однако такой выход крестьян из общины можно считать условным. Покидая одну общину крестьяне собственники продолжали оставаться в составе прежней общины и продолжали участвовать в ее жизни, либо оказывались в составе другой общины нового типа, которую условно можно назвать общиной крестьян собственников. Община нового типа сохраняла прежнюю общинную структуру управления («управляется тем же порядком что и до выкупа» [5, с.

128]), продолжала выполнять все функции, наложенные на общину реформой 1861 г. Основным отличием этой формы общины от прежней являлось исключение из ведомства мира вопросов, связанных с раскладкой оброка и иждивенной повинности в пользу помещика, а также дел касающихся мирской земли, при условии, что земля находилась в подворном или участковом владении [4, с. 49]. Если же земля была выкуплена целым обществом без перехода на участковое владение, то община продолжала выполнять свои земельные функции.

С переходом крестьян к частному владению община теряла свои хозяйственные функции и превращалась в административную управленческую единицу. Сам процесс трансформации общины и снижения ее роли как хозяйственной единицы происходил не спонтанно, а в силу известных причин развивался постепенно и был закреплен законодательно реформой 1861 г.

Мы можем говорить, что община была своего рода синкретичным органом управления деревней. Во-первых, наряду с государственными функциями община являясь органом общественного управления, одновременно выполняла и общественные функции. Во-вторых, община сочетала в себе государственное управление и самоуправление крестьян. В-третьих, община как административный орган управления ведала достаточно обширным кругом вопросов, начиная от простого управления поселением и заканчивая функциями органов попечительства и страхования, говоря современным языком, община была итоговым органом управления, в котором сходились основные ветви власти – исполнительная, судебная в законодательно оформленном для нее масштабе и в какой-то степени законодательная, которая проявлялась в основном на бытовом и хозяйственном уровнях (решения сельского схода записывались в приговор и являлись обязательными для всех, то есть они обладали свойством местного закона).

Таким образом, с 1861 г. крестьянская община превратилась из неформального объединения в легальный социальный институт организации крестьянства, одновременно исполнявший роль низшего органа государственного управления с законодательно закрепленными административными, социальными, податными и судебными функциями, регламентирующий повседневную жизнь крестьянства на основе закона, обычая и традиций в рамках определенной хозяйственной единицы землепользования, включавшей в себя одно или несколько селений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев С.Г.* Местное самоуправление русских крестьян XVIII-XIX вв. СПб., 1902.
2. Манифест 19 февраля 1861 г. // Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов / Сост. К.А. Софроненко М., 1954.
3. Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских // Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов / Сост. К.А. Софроненко. М. 1954.
4. Общее положение о крестьянах вышедших из крепостной зависимости. // Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов. М., 1954.
5. Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий // Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов / Сост. К.А. Софроненко. М., 1954.
6. Учреждение сельского управления // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1839. Т. XIII (Отделение I).

REFERENCES

1. *Alekseev S.G.*, The Local government of Russian peasants of the XVIII-XIX centuries. SPb. M: ed. M.O. Volf, 1902. 309 p.
2. Emancipation Manifesto of 19 February 1861 // The Peasant Reform of 1861. A collection of legislative acts. Moscow 1954, 1954.
3. Local regulations on land unit peasants placed on the lands of the landlords in the Russian provinces, Novorossiysk and Belarusian // The Peasant Reform of 1861. A collection of legislative acts. M. 1954.
4. Regulations Concerning Peasants Leaving Serf Dependence // The Peasant Reform of 1861. A collection of legislative acts. Moscow, 1954.

5. Position about the purchase by peasants, released from serfdom, their estate settlement and the assistance of the government to acquire these peasants in the property field land // The Peasant Reform of 1861. A collection of legislative acts. Moscow, 1954.
6. The establishment of rural management// the Full collection of laws of the Russian Empire. The second meeting. SPb.: 1839 Vol. XIII (Department I).

21 сентября 2014 г.
